

Когда отношения с женой дошли до критической точки — скандалы стали обычным делом, возражения на каждое мое слово вошли у нее в привычку, благодарности, за то, что я обеспечиваю ее и забочусь о ней никакой. Все воспринималось как должное, как же, она же у нас красавица, ей вообще все вокруг должны только за удовольствие созерцать ее. Я решил, что ситуацию нужно менять в корне, необходимо показать ей, кто мужчина у нас в доме. Сделать это я решил с помощью наказания, проще говоря, выпороть ее ремнем. К тому же, мне давно хотелось попробовать ее в попку, но она категорически отказывалась. Анальное доминирование я тоже решил применить в качестве наказания, а заодно и удовольствие себе доставить.

Для начала, при очередном споре на повышенных тонах, я предупредил ее, что если еще раз заговорит в подобном тоне — я ее накажу. Но она, похоже, не поверила, ответила что-то вроде: «Ага, конечно, я так испугалась», и состроила презрительную гримаску. Я добавлять ничего не стал, но твердо решил привести приговор в исполнение при первом же случае. Случай не заставил себя долго ждать. Старый сценарий — нашла повод, прицепившись к пустяку и начала кричать и высказывать язвительные замечания в мой адрес, она еще при этом всегда стоит с таким презрительным видом, смотрит свысока, мол, кто ты вообще такой. В словесных дискуссиях она у нас спец, тут мне с ней трудно тягаться, да я и не собирался, я твердо решил показать ей, как нужно разговаривать с мужем.

— Пойдем, — спокойно сказал я.

— Куда это? — удивилась жена.

Я молча взял ее за запястье и подтолкнул в сторону спальни. Она повиновалась, скорее всего из интереса, куда это и зачем я ее веду.

— Ложись, — так же спокойно приказал я.

— Зачем? — недоуменно подняла брови жена.

— Я предупреждал, что накажу тебя, и сейчас я это сделаю.

— Ты что, с ума сошел, как это ты меня накажешь? — уже немного другим тоном спросила жена.

— Ремнем. Ложись, тебе сказано, — я подтолкнул жену к кровати и надавил ей на плечи, заставляя опуститься на нее. — Ложись на живот.

Видимо, что-то в моем тоне заставило ее подчиниться. Она недоуменно на меня посмотрела, но легла на живот. Я задрал ей халат и спустил трусики, обнажив попу. Затем достал из шкафа ремень. Жена молча лежала, ожидая, что я буду делать дальше. Надо сказать, что мою жену никогда раньше не пороли и она понятия не имела, что ее ожидает. Немного помедлив, давая ей время осознать, что я не шучу и действительно сейчас буду бить ее ремнем, представить, как это будет, когда первый удар обрушится на ее голую попу, давая разгореться ее страху и стыду.

Затем я ударил первый раз, несильно, давай жене привыкнуть к новым для нее ощущениям, второй, третий раз сильнее, а четвертый и пятый раз еще чуть сильнее. Затем сделал небольшую паузу. Жена лежала молча, ей пока не было сильно больно, возможно даже возбудилась немного, и она расслабилась, видно подумав, что не так уж это и страшно.

— Ну теперь держись, дорогая, — подумал я, размахнулся и нанес сильный удар, тут же еще

один, и еще. Тут ее проняло.

— Ай, больно, ты что... — вскрикнула жена.

— А ты что думала, приятно будет, терпи, на то и наказание, — и я стал наносить сильные удары один за другим.

— Ай, ай, а-а-ай, — слышалось снова и снова, в какой-то момент она попыталась прикрыть попу рукой.

— Руки убери, — скомандовал я. — Будешь прикрываться — буду наказывать сильнее и дольше, я не шучу, заслужила — терпи, в следующий раз десять раз подумаешь, прежде чем заговорить с мужем в такой тоне.

Удар, еще удар, я методично и сильно опускал ремень то на одну половинку, то на другую, то посередине и попка быстро стала розовой, потом красной. Жена уже всхлипывала и подвывала в голос:

— Прости меня, пожалуйста, я больше никогда так не буду, я все поняла... аааааай, как больно.

— Конечно, не будешь, молодец, что поняла, но наказание нужно закончить, тогда поймешь еще лучше. Я нанес еще с десятков ударов, она кусала губы, то сжимая руки в кулаки, то цеплялась за покрывало на кровати. Я решил, что на первый раз хватит, ведь это была только первая часть запланированного наказания. Жена лежала ничком и плакала в подушку.

— Вставай, — приказал я, и, когда она встала, развернул ее к себе спиной и заставил опуститься на колени животом на кровать. Теперь ее выпоротая покорная попка была в полном моем распоряжении. Она все еще тихо всхлипывала, но, похоже думала, что самое страшное уже позади, теперь я займусь с ней сексом обычным способом и все закончится. От предвкушения, как я сейчас войду в ее узкую девственную дырочку, мой член напрягся и я расстегнул штаны, выпуская его на волю. В тумбочке возле кровати лежал крем для смазки. Я достал его, быстро нанес немного крема на член и немного на анус супруги. Вообще говоря, следовало засадить ей насухую в качестве наказания за плохое поведение, но ладно уж, все-таки первый раз, ей и так несладко придется, я примерно представляю, что чувствует анальная девственница, рассказывали.

— Не надо, пожалуйста, только не это, — жалобно взмолилась жена, поняв, что я задумал, — пожалуйста, не делай этого, я удовлетворю тебя как угодно, только не это...

— Так, лежать, а то сейчас еще получишь, — я приставил заждавшийся хуй к желанной дырочке и надавил, — попу расслабь, тебе же легче будет, расслабь, слышишь.

Анус расслаблять, чтобы легче пропустить член она конечно же не умела, поэтому я просто надавил сильнее, и, преодолев сопротивление сфинктера, вставил головку. У красавицы моей конечно глаза на лоб, она дернулась, как будто хотела уползти от меня, но деваться ей было некуда — животом она упиралась в край кровати, а сзади я крепко держал ее за бедра. Не церемонясь, все же это наказание для нее, я засадил ей в жопу на всю длину и начал накачивать ее в свое удовольствие. Жена дергалась, скулила и подвывала:

— Пожалуйста, не надо, пожалуйста, мне очень больно...

Я, не обращая никакого внимания на ее вопли, продолжал резкими движениями сношать ее в попку, то полностью выходя, то снова засаживая по самые яйца. Было очень приятно трахать узенькую неразработанную дырочку, но еще приятнее было то, что эта стервозная самоуверенная сучка болтается сейчас у меня в руках как тряпичная кукла, с красной набитой попкой, с моим членом, долбящим ее очко, рыдает от боли и только причитает:

— Не надо, пожалуйста, я тебя умоляю, пожалуйста, перестань, а-а-а, больно-о-о, ну пожалуйста-а-а...

Кончить я решил ей в рот, к тому же, очень хотелось видеть ее глаза в этот момент. Поэтому я перестал терзать ее многострадальную попку, и, развернув жену лицом к себе, заставил взять член в рот. Она послушно стала облизывать его, подрачивая рукой, но не такого минета мне сейчас хотелось, и я, взяв жену за уши, стал быстро и глубоко засаживать ей по самые слюнные железы. Бедняжка еле успевала хватать ртом воздух, вся в слюнях и слезах, взгляд вместо привычно самоуверенного, умоляющий и жалобный. Вид ее запрокинутого хорошенького личика с моим хуем, методично сношающим ее в рот, был, честно скажу, очень приятен. Когда почувствовал, что сейчас кончу, я схватил ее за волосы и начал спускать ей в горло. Она захлебнулась, попыталась отстраниться, но я крепко держа ее голову, заставил проглотить все до капли и только тогда отпустил. Затем сел на кровать. Все получилось как надо — и воспитательный эффект для жены, и удовольствие для меня. Она сидела возле кровати, тихая и покорная, ожидая моих дальнейших приказаний.

— Иди подмойся, — спокойно сказал я и потрепал ее по щеке.

Когда она вышла из ванной, я уже расстелил в углу в коридоре газету и насыпал на нее гречки.

— Отстоишь час в углу на коленях на гречке, и на сегодня будем считать наказание завершенным. Одеваться не надо.

Она без разговоров стала на колени на гречку лицом к стене. Как раз должен был начаться матч по телевизору и я пошел смотреть футбол, полностью уверенный, что она никуда не уйдет и будет стоять, как я приказал. Тут зазвонил телефон, это был мой приятель Вадим с вопросом, не возражаю ли я, если он зайдет ко мне посмотреть вместе футбол. Я сказал, что буду рад его компании, особенно с пивом.

— Оденься, сейчас Вадик придет, — я кинул жене шорты и футболку.

— А как же... — попыталась пролепетать она.

— Наказание еще не закончилось, отстоишь положенное время.

Поняв, что просить бесполезно, она натянула одежду и снова стала на гречку.

Вадик, войдя в квартиру, удивленно посмотрел на стоящую в углу на коленях жену, но, завидев мой предупреждающий взгляд, молча проследовал за мной в гостиную.

— Что это было? — округлив глаза, кивнул он в сторону коридора, когда мы остались вдвоем.

— Да достала, совсем охуела уже. Проучил немного ремнем, выдрал в жопу, теперь стоит на гречке для пущего эффекта.

— Ну ты даешь, чувак... Что, серьезно, выпорол жену ремнем? Н-да... Характер, конечно, у твоей Катки не сахар, но чтобы так...

— Теперь будет хороший характер.

— Почему ты так уверен? Уйдет она от тебя после такого.

— Не уйдет, не бойсь, более того, станет как шелковая, а если вдруг снова забудет, как себя нужно вести, так я теперь знаю средство, — подмигнул я, — ну все, смотрим футбол.

Начался матч и мы полностью сосредоточили свое внимание на событиях на поле. К концу первого тайма, время Каткиного наказания закончилось.

— Катя, можешь выйти, — крикнул я в коридор. Мы услышали, как она встала, подняла газету с гречкой и пошла на кухню. Через несколько минут она вошла в гостиную, уже аккуратно причесанная и одетая, неся перед собой поднос с закусками к пиву.

— Привет, Вадим, — сказала Катя, раздвигая предметы на журнальном столике, чтобы разместить тарелки. — Угощайтесь, мальчики.

— Привет, Кать, спасибо, — было видно, что Вадик немного смущен.

И мы стали смотреть футбол. Катька взяла низенькую скамеечку и уселась у моих ног. Я погладил ее по щеке, взгляд ее был полон покорности и нежности, такого я давно у нее не видел.

Когда после матча мы с Вадимом курили на балконе, он удивленно присвистнул:

— Н-да, чувак, действенный метод, твою жену не узнать просто, может быть и мне с моей бывшей нужно было также, глядишь, до сих пор были бы вместе, а я все сюсюкался с ней, подарки да цветочки дарил.

— Может быть. Ну ты возьми на вооружение на будущее — женщине нужна твердая рука, и, если она забывает свое место, то твой долг ей напомнить.

И Вадим ушел обдумывать новую информацию.

А наша жизнь пошла своим чередом. Моя жена из упрямой самоуверенной стервы превратилась во вполне милую девочку. Еще пару раз, правда, она все же попыталась заговорить по-старому, когда воспоминания о наказании чуть поблекли. Пороть ее я не стал, а просто выебал в жопу. На этот раз насухо, без смазки. Ох и орала же она... С тех пор так и пошло — чуть мне не нравится ее поведение, голос там повысила или спорить начинает, я ее разворачиваю, снимаю штаны и трахаю анально. Несколько раз ей вполне хватило, чтобы споры и повышенный тон совсем ушли из нашей жизни. Но в попку я ее все равно имею регулярно, для собственного удовольствия и профилактики стервозности))))).